

Плос добился успокоения рабочих. Он не хотел допустить, чтобы выступлением рабочих воспользовались противники Фуггеров¹⁷. Однако он не учел того, что после 24 июня обстановка уже изменилась: победа противников Фуггеров в Венгрии была фактом. Умиротворение рабочих было этим противникам только на руку: они могли беспрепятственно продолжать ликвидацию фуггеровского дела в Венгрии. Но, как уже было сказано, Фуггеры, имевшие горные предприятия не только в Венгрии, но и в немецких, а также и в славянских землях, больше всего боялись в 1525 г. серьезного движения горнорабочих и полагали, что с королевской властью в Венгрии и с аристократической оппозицией они договорятся. Они имели основания рассчитывать, что захватившая их предприятия венгерская королевская администрация не справится с производством меди. Фуггеры учитывали также, что Венгрии предстояла война с турками, и кроме всего надеялись на поддержку австрийских Габсбургов.

Ближайшее будущее подтвердило правильность этих расчетов. Дорншвам, писавший свои воспоминания в 1560 г., не без злорадства рисует тяжелое положение рудников и плавильных печей после их захвата у Фуггеров. Для зейгерования медной руды не было ни квалифицированных мастеров, ни свинца. Нейзольская плавильня становилась убыточной. Из Буды присылали Бехайму в Нейзоль «в помощь» людей, которые ничего не понимали в деле. Об одном из этих людей — Борнемиссе — Дорншвам иронически пишет, что, будучи вологоном, «он знал, как обращаться с волами, но не с горными разработками». Дальше Дорншвам пишет о том, что, не имея своего свинца, новые хозяева пытались захватить запасы Фуггеров, но поскольку те успели переправить свой свинец в Польшу, были предприняты безуспешные попытки оказать нажим на польское правительство¹⁸.

Уже в июле 1525 г. королева Мария, узнав от Бехайма о том, что Плос и другие фуггеровские управляющие покинули Нейзоль и что предприятия приходят в состояние запустения, сама обратилась к Алекси Турцо и Гансу Альберу, которые по ее же повелению были раньше арестованы, с предложением помочь в обеспечении сохранности запасов сырья и оборудования предприятий и в налаживании регулярной работы в плавильнях. Сообщая об этом судьям и магистрату Нейзоля, королева приказывает им узнать местонахождение ушедших фуггеровских управляющих, предложить им вернуться к управлению предприятиями, заверив их в том, что никакого насилия и нарушения их прав допущено не будет¹⁹.

Экспроприировавшие турцо-фуггеровскую фирму венгерские власти стремились, таким образом, разными методами заставить прежних руководителей горных предприятий продолжать свою деятельность в интересах новых хозяев. При помощи запугивания они заставили арестованных представителей и управляющих фирмы признать

¹⁷ G. Pölnitz. Op. cit., S. 606—607.

¹⁸ J. Engel. Op. cit., S. 202—204.

¹⁹ «Dokumenty», № 16, p. 51: «Wellen auch, wo ir die Weggetzogn factorn irgent wissen, das ir sy widerumb zu versehung solher hanndls erfordert, dann wier niemandt gewalt noch unrecht thain oder beschehen lassen wellen».